

Что значит жить и думать по-русски?

Разумеется, недостаточно быть русским по племени, чтобы жить и думать по-русски... Нельзя не согласиться, что человек нерусского племени нередко может быть скорее назван русским, чем иной потомок московских бояр или даже Рюриковичей... В чем же причина этого? В том, что быть русским, жить и думать по-русски - это значит пребывать в том типе жизни, в том строе мысли, которые национальны для России, то есть выражают вековую и тысячелетнюю мысль и жизнь нации. Русская нация в вековой жизни своей работала, устраивалась, верила и мыслила, и вот внутренняя принадлежность к этой мысли и жизни, соответствие с ней определяют, по-русски ли живет и мыслит такой-то человек и даже такая-то партия.

Мы имеем целый ряд выдающихся мыслителей, которые были признаны национальными, то есть верно подметившими, что значит жить и думать по-русски. Таковы Киреевские, Хомяковы, Аксаковы, Катковы, Кояловичи и т. д. и в не меньшей степени ряд глубоких художников, как Пушкин, Достоевский, ряд историков, как С. М. Соловьев (как раньше его Карамзин) и т. д. Можем мы найти и философов, и юристов, схвативших более или менее типичные стороны национальной мысли, в чем, например, никто не откажет Победоносцеву, Коркунову, В. С. Соловьеву. Желаящие могут в сочинении Кояловича "История русского самосознания" найти сотни имен людей, несомненно, схватывавших разные стороны того, что значит жить и мыслить по-русски.

И вот мы просим читателей, желающих уяснить себе вопрос, к русской ли жизни и мысли зовет Россию та или иная партия или фракция, спросить этот сонм русских мыслителей и деятелей, то есть, другими словами, сравнить, сходно ли данное мировоззрение с тем, что рисуют в тысячелетней жизни русского народа эти истолкователи духа самой нации... У кого имеется и у кого отсутствует соответствие мысли и дела с вековой мыслью и делом самой русской нации.

У нас нынче среди правых иногда проявляется такая узкая идея русского интереса, такой национальный эгоизм, которые приличествуют разве какой-нибудь бискайской "национальности". Но это в высочайшей степени антирусская черта. Нет ни единого крупного деятеля русской мысли или государственности, который бы не свидетельствовал и в самом себе, и в своем слове о том, что русская национальность есть мировая национальность, никогда не замыкавшаяся в круге племенных интересов, но всегда несшая идеалы общечеловеческой жизни, всегда умевшая дать место в своем деле и в своей жизни множеству самых разнообразных племен. Именно эта черта и делает русский народ великим мировым народом и, в частности, дает право русскому патриоту требовать гегемонии для своего племени. Мы же теперь слышим иной раз требование прав для русского племени не потому, что это нужно для всех других, для всего человечества, а просто потому, что для русского племени выгодно все забрать себе. Это

настроение и точка зрения, против которых вопиют вся русская история, вся жизнь русского народа, все лучшие его мыслители и деятели.

Только во имя своей великой общечеловеческой миссии русский народ может требовать себе руководства другими народами и тех материальных условий, которые для этого необходимы. Те требования, которые может и должен предъявлять русский народ, налагают на него великие обязанности попечения и справедливости. Он не из тех опекунов, которые пользуются своими правами для того, чтобы обратить отданных в зависимость от него. Люди, которые этого не понимают и не чувствуют, думают и живут не по-русски. Это не мы им говорим, а целый сонм русских мыслителей, деятелей, вникавших в идею жизни своего народа.

Если мы любим Россию, если мы готовы при надобности стереть с ее дороги всякого врага и супостата с радикализмом Грозного, Петра Великого, Муравьева-Виленского и графа Евдокимова-Кавказского, то только потому, что велика для всего рода человеческого и необходима господствующая роль нашей нации. Не будь этого, мы бы не смели требовать для русских ни на волос чего-нибудь больше, чем для всякого другого народа. Если Россия откажется работать на пользу всеобщую, она теряет все свои права мировой нации... Россия в мире не иностранка, она деятельная участница всечеловеческой жизни. Не имело бы ни малейшего смысла, если бы она отбросила заботу о распространении своего умственного и нравственного влияния на другие народы и племена. И уж особенно непонятно было бы это в отношении религиозном. Россия - носительница христианской миссии, дела Божия. Как же она откажется от религиозного воздействия на другие народы?

Нельзя не заметить поразительного сходства национальной узости иных наших патриотов с той еврейской национальной психологией, которую обличали пророки. В узких порывах патриотизма и у нас понятие о вере ныне смешивается с понятием о племени и русский народ представляется живущим верой только для самого себя, в эгоистической замкнутости. Но такое воззрение внушается не христианским, а еврейским духом.

Русский народ имеет великие заслуги в христианском деле именно потому, что всегда признавал себя не собственником христианства, а слугой, сам ему служил, а не его заставлял служить себе. В этом отношении историческая русская национальность является антиподом исторического еврейства, которое, вопреки указаниям пророков, всегда стремилось отождествить веру с этническим элементом, считало себя "избранным" только потому, что составляет известное племя. Но нам, христианам, известно, что чада Авраамовы считаются не по плоти. Как же нам воскрешать в своей вере еврейскую точку зрения, да еще при этом воображать победить евреев, усваивая их дух?

У всякой национальности, в смысле исторического культурного типа, есть свои сильные стороны. Есть они и в еврействе. Но никакая мировая нация не может завидовать той силе, которую имеют евреи и которая чужда

высоты и благородства. Даже лучшие элементы самого еврейства всегда отшатывались от него и переходили к нам, в христианскую культуру, которой высота привлекает всякую высокую душу. Нам ли брать пример с евреев, отказываясь от того, что составляет нашу силу, и от того, что именно значит жить и думать по-русски?

Но ведь мы становимся слабы именно потому, что сами забываем свои основы и начинаем воздвигать свою храмину не на них. А стоя твердо на своих основах, мы неодолимы и уж, конечно, сильнее еврейства. Наши же основы не исключают действия решительного и грозного, но они исключают всякую несправедливость, всякий узкий эгоизм и тем паче не допускают отвержения заветов Христова учения, которое есть не только истина, но в то же время - единственная незыблемая опора нашей силы.